

ПРОБЛЕМА РАБОТЫ НАД СЛОВОМ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена вопросам работы над словом в теории и практике обучения русскому языку в 5–9-х классах общеобразовательной школы с русским языком обучения.

Ключевые слова: *слово как дидактическая единица, работа над словом, словоцентрический подход.*

Вопрос об изучении работы над словом в школе был поставлен крупнейшими методистами еще в прошлом веке. В истории лингводидактики неоднократно определялись значение и задачи работы над словом ведущими учёными (Ф.И. Буслаевым, И.И. Срезневским, Д.И. Тихомировым, К.Д. Ушинским, В.П. Шереметевским и др.) [5–14]. Особенное внимание к слову и его значению обусловлено эволюцией лингвистики во второй половине XX ст., которая обозначилась, по определению Ю.Д. Апресяна, двумя важными прорывами - прорывом в макромир языка и прорывом в его микромир. Прорыв в микромир приобрел форму словоцентризма или, точнее, лексеоцентризма, и стал актуальным и определяющим в поисках методики работы над словом в основной школе.¹

Цель статьи – рассмотреть имеющийся на сегодняшний день лингводидактический опыт работы над словом в школьном языковом образовании.

Ф.И. Буслаев [5], обращая внимание на необходимость словарной работы на уроках не только с целью обучения грамотному письму, но и для большего понимания учащимися лексического значения слов, подчёркивает, что именно это понимание гарантирует точный и осознанный выбор слов в условиях речемыслительной деятельности. Именно Ф.И. Буслаев впервые вводит в школьный курс русского языка изучение отдельных лексических понятий: ономастику (изучение первоначального значения слов, переносного значения слов, синонимии); архаизмы, заимствованные слова; диалектные слова; много внимания уделяет толкованию значения слов. Труды Ф.И. Буслаева [5] в области изучения слова оказывают существенное влияние на школьную практику второй половины XIX в., на методические взгляды А.Д. Алфёрова, И.И. Срезневского, К.Д. Ушинского.

К.Д. Ушинский [13] указывает на важность словарной работы на начальной ступени обучения русскому языку, считая творческие упражнения во время словарной работы подготавливающими учащихся к орфографии, а также дающими детям возможность ощутить власть над тем запасом слов, который бессознательно лежит в их памяти, придаёт большое значение осознанию семантики слова и правильному употреблению его в речи.

Последователь К.Д. Ушинского Д.И. Тихомиров [12] акцентирует внимание на необходимости организации уже в начальных классах наблюдений над составом слова с целью более глубокого проникновения в его смысл. Учёный отмечает, что в результате подобной работы ученик видит и происхождение сло-

ва, и родство между словами, знакомится с семейством слов от одного общего корня.

И.И. Срезневский [11], присоединяясь к подобной точке зрения, считает, что словарная работа по образованию слов приводит школьников к осмыслению содержания слов и выражений, группирует лексику для упражнений с точки зрения лингвистики.

Накопленный учёными и учителями-практиками опыт словарной работы обобщается в методическом пособии “На уроках русского языка” Н.М. Соколова и Г.Г. Тумима.

Дальнейшие поиски рациональных приемов изучения лексики ведутся уже в советский период, когда серьезное внимание уделяется работе над словом и разработке типов упражнений. Так, Д.Н. Ушаков [1] считает особенно полезными логические упражнения; А.М. Пешковский [9]; разрабатывает ряд ценных упражнений по лексике П.О. Афанасьев [1] предлагает разнообразные упражнения, направленные на усвоение лексических умений; Е.С. Истрина [1] и К.Б. Бархин [3; 4] разрабатывают определенную последовательность упражнений по ознакомлению и закреплению лексических понятий.

В методике словарной работы постепенно реализуется идея взаимосвязи между лексической и орфографической работой, разрабатываются, наряду с синтетическими упражнениями, задания чисто лексического характера. Так, М.Т. Баранов [1; 2] предлагает работу по обогащению словаря проводить с опорой на лексические знания, при этом круг лексических понятий расширяется. В трудах М.Т. Баранова намечается типология лексических упражнений, где особое внимание уделяется работе с толковым словарем.

В языкознании абсолютизировалась мифологема движения от простого к сложному. Ограниченность ее возможностей постоянно подтверждалась при обращении к художественному языку, в котором “объективные лингвистические данные” нередко выступали необязательным подспорьем для глубоких интуитивных прозрений, представленных в философии и литературной критике.

Методисты литературы, как и русского языка, не зависимо от большей или меньшей регламентации лексической работы в программах, рекомендовали проводить работу над отдельными лексическими понятиями (особенно синонимами, антонимами, переносным значением в силу значимости обозначенных понятий, как для методики языка, так и для методики литературы). В методическом наследии М.А. Рыбниковой, Н.В. Колокольцева [8; 10] вычленились многие вопросы, связанные с определением содержания и с выяснением методов объяснения и закрепления лексических понятий, но почти всегда подобная работа носила не самостоятельный, а аспектный характер.

Обращаясь к идеям крупнейших методистов прошлого, можно сделать важный вывод общеметодического плана: специально организованные наблюдения за работой над словом помогают глубже усвоить лексику, способствуют обострению внимания к слову, развитию языкового чутья и языкового мышления. В связи с этим представляется очевидным, что работа над словом в школе не может ограничиваться исключительно упражнениями. Известный ученый-методист А.В. Текучев определяет словарную работу не как эпизод в работе учителя, а как систематическую, хорошо организованную, педагогически целесообразно построенную работу, связанную со всеми разделами курса русского языка.

В 20–30 гг. XX в. уделяется большое внимание работе над словом в связи с необходимостью решать задачу культуры речи в работах К.Б. Бархина, Е.И. Истриной, А.М. Пешковского, М.А. Рыбниковой, Т.Н. Ушаковой, Л.В. Щербы и др.

Как замечал М.Т. Баранов, в советской школе обозначенного периода отдельные лексикологические и фразеологические понятия (прямое и переносное значение слова, многозначные слова, синонимы, антонимы, устаревшие, диалектные слова, идиомы и др.) то включались в действующие программы по русскому языку, если речь шла о всестороннем развитии школьников, их речевой культуры, то исключались, если задачи предмета ограничивались изучением грамматики для формирования орфографических и пунктуационных умений и навыков. В соответствии с этим в действующих в те годы учебниках отсутствовали упражнения по лексике. Предложения об изучении лексики на уроках грамматики и литературного чтения носили факультативный характер и существенного влияния на практику преподавания русского языка в V–VII (V–VIII) классах не оказали [1, с. 4].

Лексикология как раздел науки о языке, изучающий слово в качестве одной из основных языковых единиц, начала складываться только в 1930-е гг. после выхода в свет “Курса русского литературного языка” Л.А. Булаховского, в котором впервые был помещён раздел “Лексика”, раскрывающий лексикологические и фразеологические категории русского литературного языка. Л.А. Булаховский в работе “Опыт схемы учебника русского” отмечал: “Укажу <...> скрыто игнорируемую, но благодарную и заслуживающую самого внимательного отношения программную задачу – обогащение лексики учащихся. *Заботы школы относительно расширения словарного запаса учеников, с чем рука об руку должно идти развитие чутья слова, его стилистической роли, теоретически признавались постольку, поскольку в поле внимания учителя входило объяснительное чтение.* Не думаю, однако, что погрешаю против истины, если утверждаю на основании своих наблюдений, что практически лексика была в преподавании *падчерницей* и заботы о ней никак не могут идти в сравнение со вниманием, уделявшимся грамматике” (*курсив наш.* – К. А.) [6, с. 17].

В 40–50-е гг. XX в. учителя, методисты рассматривают изучение школьного курса лексики с учётом грамматико-орфографической направленности (М.Т. Баранов, В.А. Добромислов, П.И. Колосов, Н.С. Поздняков, И.С. Рождественский, А.В. Текучёв, Л.П. Федоренко и др.). Период 1950-1960-е гг. знаменуется фундаментальными исследованиями проблем лексикологии и фразеологии (О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, В.А. Звягинцев, А.И. Смирницкий, А.А. Уфимцева, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелёв, В.Н. Ярцева), результатом которых становится установление системных отношений в самой лексике и в её связях с другими уровнями языка, создание специальных лексикологических курсов для студентов (Л.А. Булаховский, Л.А. Введенская, Е.М. Галкина-Федорук, А.В. Калинин, Н.М. Шанский) [1, с. 4].

В 1960–1970 гг. происходит разграничение понятий “словарная работа” и “методика лексики и фразеологии”, разрабатываются вопросы изучения словарной системы языка, знакомства с лексическими понятиями, усвоение знаний теоретического характера, начинает складываться содержание работы по лексике в школьном курсе русского языка.

По мнению М.Т. Баранова [2], включение лексики и фразеологии в качестве самостоятельных разделов в школьную программу по русскому языку усиливает познавательную-практическую направленность курса, способствует повышению интереса учащихся к русскому языку как учебному предмету, оживляет внеклассную работу, обеспечивает условия для проведения в VII–VIII классах факультатива по лексике и фразеологии.

Вопросы же изучения лексики в целях углубления знаний о смысле слова нашли отражение при рассмотрении стилистических особенностей художественных произведений на уроках литературы, и нашли своё отражение, как в программах, так и в учебных книгах. Особенно обостряются вопросы лексики в программе 1938 г., которая предлагает учителю “всемерно использовать связь языка и литературы”. Синонимы, омонимы, антонимы предлагается изучать в программе V класса как сведения по теории литературы.

Программа 1939 г., рекомендуя глубокую и последовательную работу над языком художественных произведений, вычленяет на этапе VI класса диалектизмы, архаизмы, неологизмы с целью выяснить особенности словаря изученных произведений.

Интересен акцент в словарной работе, намеченной в программе 1952 г., на объяснение непонятных слов с помощью лексических категорий. В 1960-е гг. в программах формулируются требования к работе над некоторыми лексическими категориями в соответствии со словарем изучаемых литературных произведений.

Тут следует заметить, что языкознание как первоисточник лингводидактики, всегда охотно вступает в контакт с другими науками – как гуманитарными, так и естественными. Не говоря о биологии, социологии, психологии, можно вспомнить бум математической лингвистики в 1960-е гг. Подобные контакты неизбежно сопровождаются наводнением лингвистических исследований терминами науки-донора, хотя неизменным в языкознании остаётся то, что адекватно ее предмету, остальное либо устраняется, либо насыщается собственно лингвистическим содержанием.

Можно сделать вывод о том, что отсутствие в прошлом раздела “Лексика” в школьном курсе русского языка объясняется недооцениванием методистами и учителями значимости лексики в формировании как речевых, так и орфографических умений и навыков, видением основы развития умений и навыков только в грамматике. Как раздел науки о языке лексика включалась лишь в проекты программ 1944, 1951, 1965, 1967 гг. [1, с. 4].

Появление новой области методики преподавания русского языка – методики лексики и фразеологии, сформулировавшей свои цели и определившей содержание обучения, методы изучения лексикологических и фразеологических понятий, методы формирования у учащихся учебно-языковых лексикологических и фразеологических умений, влечёт за собой необходимость в обобщении сделанного по методике лексики и фразеологии в науке и в школьной практике, в создании пособия для учителей.

Таким пособием становится книга М.Т. Баранова “Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка”. В пособии освещаются общие вопросы методики лексики и фразеологии; вопросы изучения лексикологических и фразеологических понятий и формирования учебно-языковых лексикологических и

фразеологических умений; вопросы закрепления знаний по лексике и фразеологии и учебно-языковых лексикологических и фразеологических умений при изучении нелексического материала; работа по орфографии и пунктуации при изучении лексикологических и фразеологических понятий.

В силу практической направленности изучения лексики и фразеологии в школьном курсе, в книге в большей степени уделяется внимание разработке типологии упражнений, направленных на закрепление полученных знаний и формирование учебно-языковых лексикологических и фразеологических умений; обучению учащихся применению знаний по лексике и фразеологии в связных высказываниях.

С введением раздела “Лексика” в школьный курс русского языка (1970) уроки русского языка становятся основой для работы над изобразительными средствами языка, ролью лексических категорий в тексте на уроках литературы.

Преамбулой к подобному событию становится к концу XX в. тяготение к воссоединению с лингвистикой психологии и социологии. Когнитивистика отказывается от сосюрловских дихотомий “язык – речь”, “синхрония – диахрония”, “синтаксис – семантика”, “лексика – грамматика”, объявляет язык одной из когнитивных способностей человека (наряду с ощущениями, восприятием, памятью, эмоциями, мышлением), а лингвистику – частью междисциплинарной науки когнитологии (когнитивистики). Теория дискурса отказывается от естественнонаучной модели знания, отдает приоритет качественному анализу и помещает лингвистику в междисциплинарную науку – человековедение, объектом которой является человек.

Таким образом, лингвистика вновь теряет суверенность. В новом междисциплинарном синтезе “чистым лингвистам”, ориентированным на язык “как таковой”, разрешается “традиционная точка зрения”, но в целом большие надежды возлагаются “на выход науки о языке из изоляции и рост ее общественной значимости в ближайшем будущем...”.

Но, как показывает изучение методической и учебной литературы, несмотря на изменения в статусе лингвистики, переход к общественной значимости её междисциплинарного характера, остаётся так до конца и не решенным вопрос о продуктивности межпредметных связей языка и литературы в целях более эффективного изучения лексики.

Изложенный в методике языка опыт проведения лексической работы позволяет реализовывать идею анализа явлений в “потоке речи” (Пешковский, 1959), а также использовать отдельные методические приемы, способствующие связи между уроками разных предметов (например, выяснение семантики слов, лингвистический эксперимент); выявить те виды упражнений, которые могут быть полезны при изучении лексики с учетом межпредметных связей (например, упражнения, требующие обнаружения изучаемых лексических категорий, упражнения с толковым словарем); отобрать отдельные виды заданий в зависимости от лексической категории (например, на антонимы) для работы с межпредметным материалом; учесть определенную последовательность упражнений (например, работа с синонимами) при организации связей смежных предметов.

Мысль о систематизации процесса обогащения речи учащихся была высказана ещё М.А. Рыбниковой [10], которая считала необходимым определение тематических групп слов для изучения их в каждом классе.

В статье В.А. Добромыслова “Обогащение активного словарного запаса учащихся” намечается круг тем, по которым следует расширять словарный запас школьников V–VII классов (школа; дом и домашнее хозяйство; поле, лес, речка, сквер, парк, улица; труд учащихся; труд взрослых; игры и развлечения; походы, экскурсии, путешествия; праздники; в музее, в кино, в театре, в клубе, в цирке; концерт школьной самодеятельности; здоровье, гигиена, спорт) [7]. В.А. Добромыслов под обогащением словаря учащихся понимает “систематическую целенаправленную работу в области лексики, проводимую в целях овладения учащимися незнакомым или знакомым, но трудным для них словарём” [7, с. 25].

М.Т. Баранов же уточнял, что обогащение словарного запаса – “процесс, проходящий под методическим воздействием со стороны учителя, в результате которого целенаправленно расширяется словарный запас учащихся и развивается выразительность и изобразительность их речи (усваиваются значения новых <...> уточняется лексическая сочетаемость известных слов)”.

Следует сказать, что учёными (М.Т. Баранов, В.А. Добромыслов, А.Н. Гвоздев и др.) была сделана попытка привести обогащение словарного запаса школьников в чёткую методическую систему, в результате чего были:

- дифференцированы виды словарной работы по дидактическим задачам, выделены словарно-семантическая и словарно-стилистическая работа;
- установлены пути введения новых слов;
- обозначены особенности словарного запаса учащихся разного возраста, что послужило основой для отбора лексического минимума словаря школьников;
- разработаны принципы отбора содержания лексического материала: на основе лексики упражнений учебника, текстов изложений и тематики сочинений учащихся; смысловых групп слов (тематических, лексико-семантических, синонимических рядов, антонимических пар), обеспечивающих выпускнику школы активную речевую деятельность;
- выявлены предпосылки и приёмы расширения словаря учащихся, при этом особое значение придавалось разработке приёмов, “с помощью которых можно было бы развить внимание школьников к незнакомым и малознакомым словам”, приёмам демонстрации лексической сочетаемости слов;
- разработаны типы упражнений по обогащению словарного запаса.

Выводы. Специально организованные наблюдения за работой над словом помогают глубже усвоить лексику, способствуют обострению внимания к слову, развитию языкового чутья и языкового мышления.

Список использованной литературы

1. Баранов М.Т. Методика русского языка / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов, Н.А. Ипполитова, П.Ф. Ивченко ; [под ред. М.Т. Баранова]. – М. : Просвещение, 1990. – 365 с.
2. Баранов М.Т. Научные основы обогащения словарного запаса школьников в процессе изучения русского языка в IV–VIII классах : дис. на здобуття науков. ступеня д-ра пед. наук / М.Т. Баранов. – М., 1985. – 497 с.
3. Бархин К.Б. Методика русского языка в средней школе : учебник для высших педагогических учебных заведений и пособие для преподавателей. – 3-е изд. / К.Б. Бархин, Е.С. Истрина. – М. : Учпедгиз, 1937. – 304 с.
4. Бархин К.Б. Культура слова : методическое пособие для преподавателей II ступени / К.Б. Бархин. – М. : Работник просвещения, 1929. – 229 с.

5. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – М., 1987. – 236 с.
6. Булаховський Л.А. Вибрані праці : в 5 т. / Л.А. Булаховський. – К. : Наукова думка, 1975. – Т. 1 : Загальне мовознавство. – 495 с.
7. Добромислов В.А. Работа над раскрытием понятия слова в школе / В.А. Добромислов // Русский язык в школе. – М., 1949. – № 2. – С. 34–39.
8. Колокольцев Н.В. Русская литература : учеб. хрестоматия для 5-го кл. нац. шк. РСФСР / [авт.-сост. Н.В. Колокольцев, Е.В. Владимиров, Н.С. Русина]. – Л. : Просвещение Ленингр. отд-ние, 1984. – 224 с.
9. Пешковский А.М. В чем, наконец, сущность формальной грамматики / А.М. Пешковский // Избранные труды . – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 74–100.
10. Рыбникова М.А. Книга о языке / М.А. Рыбникова // Очерки по изучению русского языка и стилистические упражнения. – 3-е изд. – М. : Работник просвещения, 1926. – 286 с.
11. Срезневский И.И. Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте / И.И. Срезневский. – СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1899. – 185 с.
12. Тихомиров Д.И. Опыт плана и конспекта элементарных занятий по русскому языку / Д.И. Тихомиров // Хрестоматия по методике русского языка: Организация учеб. процесса по рус. яз. в шк. : пособие для учителя / [авт.-сост. Б.Т. Панов, Л.Б. Яковлева]. – М. : Просвещение, 1991. – С. 99–107.
13. Ушинский К.Д. Избранные педагогические труды / К.Д. Ушинский. – М., 1974. – 392 с.
14. Шереметевский В.П. Статьи по методике начального преподавания русского языка : пособие для 8 кл. женской гимназии / В.П. Шереметевский. – М., 1910. – 267 с.

Статья поступила в редакцию 14.02.2013.

Курінна А.Ф. Проблема роботи над словом у теорії та практиці навчання російської мови

Статтю присвячено питанням роботи зі словом у теорії та практиці навчання російській мові в 5–9-х класах загальноосвітньої школи з російською мовою навчання.

Ключові слова: *слово як дидактична одиниця, робота зі словом, словоцентричний підхід.*

Kurinna A.F. The problem of the theory of the word in the Russian language training ipraktike

The article is sanctified to the questions of prosecution of word in a theory and practice of educating to Russian in the 5-9 classes of general school with Russian of educating.

Key words: *word as didactic unit, prosecution of word, words-centrizm approach.*